

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ БОГОСЛОВИЯ АРТЕМИЯ, ИГУМЕНА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

Глеб Алексеевич Осипов

Студент 2 курса магистратуры
профиля «Православное богословие» кафедры Богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
glebdostupen@mail.ru

Для цитирования: *Осипов Г. А.* Поминование усопших как один из аспектов богословия Артемия, игумена Троице-Сергиева монастыря // Вопросы богословия. 2024. № 1 (11). С. 31–43. DOI: 10.31802/PWG.2024.11.1.002

Аннотация

УДК 271.2-1

Артемий, богослов середины XVI века — видный представитель движения нестяжателей. Непродолжительное время в 1551 году он был игуменом Троице-Сергиева монастыря, впоследствии на Московском Соборе 1553–1554 гг. был лишён сана, осуждён как еретик и заточён в Соловецком монастыре. После 1554 года Артемий, сбжав из заключения, оказывается в Великом княжестве Литовском, где принимает активное участие в полемике православных с протестантами. На означенном Соборе в отношении Артемия были выдвинуты различные обвинения, и главное из них — причастность Артемия к ереси Матфея Семёновича Башкина. Среди иных обвинений значилось также и отрицание Артемием пользы от поминовения усопших. Если другие обвинения, как, например, неосуждение новгородско-московских еретиков, легкомысленное отношение к обрядности, равно как и причастность к ереси М. С. Башкина, были Артемием отвергнуты, то своё отношение к поминальной практике обвиняемый игумен отчасти признал.

Задача данной статьи заключается в анализе отношения Артемия к поминовению усопших. Мы покажем, что данный аспект богословия бывшего игумена напрямую связан с полемикой о монастырском землевладении, имевшей место в XVI веке в Московской Руси.

Ключевые слова: Артемий, нестяжатели, Собор 1553–1554 годов, М. С. Башкин, практика поминовения усопших, монастырское землевладение, преподобный Нил Сорский, преподобный Иосиф Волоцкий.

Prayer for the departed as one of the aspects of the theology of Artemius, the hegumen of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery

Gleb Alekseevich Osipov

Student of magistracy

of the Department of Theology, Profile “Orthodox Theology”

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

glebdostupen@mail.ru

For citation: Osipov, Gleb A. “Prayer for the departed as one of the aspects of the theology of Artemius, the hegumen of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery”. *Theological Questions*, no. 1 (11), 2024, pp. 31–43 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2024.11.1.002

Abstract. Artemius, the theologian of the middle of the 16th century, is a prominent figure of the non-possessors movement. For a short time in 1551, he was hegumen of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery. Later at the Moscow Council of 1553–1554, he was defrocked, condemned as a heretic and imprisoned in the Solovetsky Monastery. After 1554, Artemius, having escaped from prison, finds himself in the Grand Duchy of Lithuania, where he takes an active part in the polemic between the Orthodox and Protestants. At the Council mentioned above, various accusations were made against Artemy, and the main one was Artemius’ involvement in the heresy of Matthew Semyonovich Bashkin. Among other accusations, Artemius was condemned in denial of the value of commemorating the dead. Whereas other accusations, such as the non-condemnation of the Novgorod-Moscow heretics, a frivolous attitude to rituals, as well as involvement in the heresy of M. S. Bashkin, were rejected by Artemius, the accused hegumen partially acknowledged his attitude to the church commemoraion.

The aim of this article is to analyze Artemius’ attitude to the church commemoration of the dead. We will show that this aspect of the former hegumen’s theology is directly related to the controversy about monasterial land ownership that took place in the 16th century in Muscovite Russia.

Keywords: Artemius, non-possessors, the Moscow Council of 1553–1554, M. S. Bashkin, the church commemoration of the dead, monasterial land ownership, saint Nilus of Sora, saint Joseph Volotsky.

Введение

История полемики движений нестяжателей и иосифлян, имевшей место в XVI веке на Руси, широко известна. Основной предмет означенной полемики — монастырское землевладение и устройство жизни монастырей. Традиционно считается, что главным идейным представителем движения нестяжателей был преподобный Нил Сорский (1433–1508), однако сама полемика начинается уже после его смерти и связана напрямую с деятельностью инока Вассиана (Патрикеева) (ок. 1470 — после 1531)¹. И всё же, именно прп. Нил задал идейный импульс этому движению, распространив в Заволжье практику особожительства — устройства скитов, особых монастырей по греческому образцу, в которых практиковался скитский устав, предполагавший общинное нестяжание². Прп. Нил был противником «стяжания» монастырских землевладений, он прямо осуждал уже устоявшуюся к тому времени на Руси практику крупных пожертвований в монастыри³. Наиболее явно позиция прп. Нила прослеживается в его послании к Гурию (Тушину) (1452/1455–1526): «Не возжелай также вести беседы с обычными друзьями, думающими о мирском и занятыми попечением о бессмысленном — о приращении монастырского богатства и стяжании имуществ, воображающими, что они делают это как благое дело, и от незнания Божественных Писаний или от своих пристрастий полагающими, что идут путем добродетели»⁴, — писал прп. Нил.

Противоположной точки зрения придерживался другой видный богослов того времени — преподобный Иосиф Волоцкий, сторонник общежительного монастырского устава. Он отстаивал исключительно личное нестяжание монаха и вместе с этим возможность принимать монастырями крупные пожертвования, как в денежном эквиваленте, так и в виде земельных владений. Практика крупных пожертвований в монастыри к XVI веку уже была широко распространена, и, в свою

- 1 То, что именно инок Вассиан имеет прямое отношение к началу полемики, убедительно показала Наталья Александровна Казакова (1915–1984) в своей работе «Вассиан Патрикеев и его сочинения» [См. Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М. — Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 78–138]
- 2 В настоящей статье термин «нестяжатели» будет относиться к последователям прп. Нила, так называемым «заволжцам» или «заволжским старцам», в согласии с традицией отечественной историографии.
- 3 См. там же. С. 25, 30–35.
- 4 *Нил Сорский, преподобный*. Послание Гурию Тушину // Библиотека литературы Древней Руси / Подг. текста, комм. и пер. Г. М. Прохорова. СПб.: Наука, 2006. Т. 9. С. 175.

очередь, находилась в тесной связи с распространённой в то время практикой поименования усопших. (К этому положению мы обязательно ещё вернёмся ниже).

Пустыни и особые монастыри-скиты встречались на Руси и до прп. Нила, однако, вне всяких сомнений, именно он дал импульс движению нестяжателей, стремившихся к скитскому устройению обителей⁵. В одном из таких скитов — Порфирьевой пустыни — долгое время жил и подвизался Артемий († до 1575), будущий игумен Троице-Сергиева монастыря, богослов, много потрудившийся на благо Православия в Великом княжестве Литовском, ведя там полемику с протестантами⁶.

О детстве и юности Артемия ничего неизвестно. Согласно сохранившимся источникам, Артемий принял монашеский постриг от некоего игумена Корнилия (вероятнее всего, от прмч. Корнилия, игумена Псково-Печерского монастыря)⁷. С середины 1530-х годов Артемий пребывает в Порфирьевой пустыни — в скиту, основанном игуменом Троице-Сергиева монастыря Порфирием вблизи Кирилло-Белозерского монастыря. В Заволжье Артемий усвоил основные аспекты богословия нестяжателей, особенно это касается учения прп. Нила Сорского. В 1551 году царь Иван IV пригласил Артемия на игуменство в Троице-Сергиев монастырь. Артемий пробыл во главе обители недолго: из-за возникших конфликтов с братией монастыря и подозрений со стороны недоброжелателей к концу 1551 года он удаляется обратно в Порфирьеву пустынь⁸. То, что причиной ухода с поста игумена стали разногласия с братией монастыря, известно со слов князя Андрея Михайловича Курбского⁹. Осенью 1553 года Артемий был привлечён

- 5 См. *Синицына Н. В.* Типы монастырей и русский исторический идеал // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Синицына. М.: «Наука», 2002. С. 116–149.
- 6 См. *Калугин В. В.* Артемий // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 458–462.
- 7 См. ГИМ. Увар. 255/1. Л. 451.
- 8 Согласно Евгению Евсигнеевичу Голубинскому (1834–1912), Артемий стал игуменом между 1-м и 17-м числами мая 1551 года [См. *Голубинский Е. Е.* История русской Церкви: период второй, Московский. СПб.: Тип. Синодальная, 1904. С. 833], однако, уже с января 1552 года во главе Троице-Сергиева монастыря значится Гурий (в будущем епископ Рязанский и Муромский) [См. *Беляков А. В.* Гурий // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 478].
- 9 А. М. Курбский сообщает, что Артемий «...не послушав царя, ушёл в пустынь из этого большого монастыря [Троице-Сергиева] из-за раздоров и корыстолюбивых, закоренелых в законопреступлениях монахов» [История о великом князе Московском // Библиотека литературы Древней Руси / Подготовка текста и комментарии А. А. Цехановича, перевод А. А. Алексеева. Т. 11. СПб.: «Наука», 2001. С. 463–465].

к суду на Московском Соборе. Его лишили сана и как еретика осудили на заточение в Соловецком монастыре (ниже нами будет приведён разбор суда). Однако ему удаётся сбежать из заключения и после 1554 года он оказывается в Великом княжестве Литовском, где вступает в полемику с протестантами (в первую очередь с кальвинистами и антитринитариями). Согласно Сергею Григорьевичу Вилинскому (1876–1950), почил Артемий до 1575 года¹⁰.

Артемий является автором 14 посланий, которые впервые были опубликованы в 1878 году в IV томе «Русской исторической библиотеки»¹¹. Они были адресованы разным лицам, среди которых: царь Иван IV, князь Андрей Михайлович Курбский, Симон Будный и другие известные современники Артемия.

Настоящая статья посвящена одному из аспектов богословия Артемия, а именно — отношению к практике поминовения усопших. Посредством анализа сохранившихся источников и историко-богословского контекста мы попытаемся объяснить, как данная составляющая учения Артемия соотносится с полемикой нестяжателей и иосифлян.

Собор 1553–1554 годов и суд над Артемием

События, связанные с 1553 годом, стали для Артемия поворотными в его жизни. В конце осени означенного года в Москве начал работу Архиерейский Собор. Поводом для его созыва стало судебное следствие над вольнодумцем Матфеем Семёновичем Башкиным († после 1554). Согласно сохранившимся источникам, вольнодумство последнего заключалось в исповедании Иисуса Христа неединосущным Богу Отцу, ложном учении о Евхаристии, отрицании апостольского преемства Церкви, отрицании необходимости церквей как мест для совершения богослужений, иконоборчестве, отрицании таинства покаяния и Предания в целом, а также ложном толковании Священного Писания¹². Артемий изначально был приглашён на суд в качестве свидетеля, однако в ходе следствия сам попал под подозрение: во время одного из допросов М. С. Башкин признал, что Артемий и другие заволжские

10 См. *Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI века). Одесса, 1906. С. 121.

11 Послания старца Артемия, XVI века. Памятники полемической литературы в Западной Руси / сост. Петр Гильтебрандт // Русская историческая библиотека. Т. 4. СПб., 1878. Кн. 1. Стб. 1201–1448.

12 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 1. СПб. 1836. С. 250.

старцы не осуждали учение последнего, которое, как можно увидеть, было во многом сходно с идеями радикальных протестантов — анти-тринитариев¹³. Показания М. С. Башкина во время этого допроса стали поводом для привлечения уже Артемия к судебному разбирательству. Так, на Архиерейском Соборе 1553–1554 годов последний был обвинён в сообщничестве с М. С. Башкиным и осуждён на заточение в Соловецком монастыре¹⁴.

Против Артемия выступило семь свидетелей, большая часть которых состояла в братии Троице-Сергиева монастыря. Бывшего игумена обвинили в неверном учении о Троице, критике «Просветителя» прп. Иосифа Волоцкого, оправдании еретиков-жидовствующих, нарушении постов (Артемий ел рыбу в Великий пост на Благовещение, будучи в гостях у царя, и в другие дни Великого поста — в гостях у мирян), в участии в полемике с римо-католиками (однажды Артемий специально для этого ездил в приграничный ливонский городок Нейгаузен), в критических высказываниях о двуперстии и о практике пения акафистов. Также Артемий был обвинён в клевете на духовника Троице-Сергиева монастыря, это обвинение стало поводом для лишения Артемия священного сана. Из перечисленного Артемий признал нарушение поста, участие в полемике с римо-католиками и рассуждения о крестном знамении. Остальные обвинения он отверг. Весь судебный процесс отражён в «Соборной грамоте» (она представляет собой своеобразный протокол суда)¹⁵.

Однако было ещё одно обвинение, которое Артемий частично признал, и которое ранее подробно не рассматривалось исследователями — критика в отношении практики поминовения усопших, о чем свидетельствовал келарь Троице-Сергиева монастыря. Так передаёт это «Соборная грамота»: «Да и потому Артемью вина: сказывал на него Троицкой келарь Андреян Ангилов на Соборе, пред царем и перед нами...: говорил Артемей в Корнильеве монастыре, у Корнильевского игумена в келье у Лаврентья, что деи пети панихиды и обедни за умерших в том деи пособи нет, тем деи они муки не избудут; и Артемей на Соборе сказал: то деи ... говорил... про тех, которые жили растленным житьем и людей грабили, а после тех учнут пети панихиды и обедни и Бог

13 См. VIII летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 13. СПб., 1904. С. 232–233.

14 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской академии наук. С. 254–255.

15 Там же. С. 249–256.

тех приношенья не приемлет, нет деи тем ничего, тем деи муки не избыти»¹⁶. То есть Артемий считает, что души тех, кто вёл «растлѣнную жизнь» и «грабил людей» не получают облегчения посмертных мучений от молитв, за них возносимых Церковью. Примечательно, что, несмотря на всю серьёзность обвинения, Артемий частично признаёт его. Конечно, Собор принял к сведению как показания келаря, так и частичное признание Артемия, однако больший акцент обвинение делало на возможной связи между игуменом и М. С. Башкиным, которая прямо доказана не была. У суда имелись лишь косвенные доказательства: например, Артемий отказался называть ересью заблуждения М. С. Башкина (однако, не исключено, что игумен тем самым проявлял осторожность)¹⁷. Во всяком случае, возможное неверное богословское понимание заупокойных молитв в свете других обвинений отходит на второй план, что несколько странно, учитывая всю серьёзность обвинения со стороны келаря Троице-Сергиева монастыря.

Анализ отношения Артемия к практике поминовения усопших

С одной стороны, можно предположить, что источник мировоззрения Артемия — протестантство, а именно лютеранство или кальвинизм. В частности, можно усмотреть в словах Артемия «муки не избудут» отголоски учения Жана Кальвина о двойном предопределении. С другой стороны, можно предположить, что на мнение Артемия повлияла ересь стригольников. Как пишет Алексей Иванович Алексеев, стригольники полностью отвергали поминальные службы и заупокойные молитвы¹⁸.

Однако подобные выводы весьма поспешны. Во-первых, в Литве Артемий вступает в активную полемику с кальвинистами, что не дает основания полагать, что взгляды самого Артемия имеют основания

16 Там же. С. 252. «Да и в следующем виновен Артемий. Говорил о нём на Соборе перед царём и нами Троицкий келарь, Адриан Ангелов..., что Артемий, быв в келье игумена Корнильева монастыря Лаврентия, говорил, что нет помощи умершим от того, что по ним поют панихиды и обедни, что от этого им мук не избежать. Артемий на Соборе сказал: “то [я]... говорил... про тех, которые жили растлѣнно и грабили людей, что после [смерти] тех начинают петь панихиды и обедни. Бог тех [умерших] приношения не принимает, им от этого ничего нет, и мучений им не избежать”» (перевод Г. А. Осипова).

17 Там же. С. 253.

18 См. Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М.: «Индрик», 2012. С. 204.

в протестантстве. Во-вторых, нет других свидетельств о том, что во время своего пребывания в Московской Руси Артемий отвергал молитву за усопших в целом. В Послесловии к списку «Постнических словес свт. Василия Великого» (1543 г.) Артемий пишет: «Г[оспод]а ради и любовныя Его запов[е]де помяните д[у]шу мою за упокои, и в сенаник напишите»¹⁹. Слово «сенаник» значит то же, что и современное «синодик», следовательно, Артемий прямо просит поминать его и после смерти: это показывает, что он не отвергает молитву за усопших в целом.

Выше мы уже отмечали, что центральная тема полемики нестяжателей и иосифлян — монастырское землевладение. Артемий — представитель движения нестяжателей. Это подтверждается, в частности, его посланиями к Ивану IV, в одном из которых Артемий пишет, что монахи должны «жити своим рукоделием, и у мирских не просити»²⁰. Подобный взгляд на монашество был и у прп. Нила Сорского: «Это святыми отцами строго передано нам, — чтобы от праведных трудов нашего рукоделия и работы ежедневную пищу и прочее необходимо потребное Господь и Пречистая Его Мать для нас устраивали»²¹. По нашему мнению, специфическое отношение Артемия к поминанию усопших напрямую связано с его нестяжательскими взглядами. Не исключено, что на его позицию повлияло распространение определённой практики поминовения усопших, сложившейся и прочно укрепившейся к XVI веку в Московской Руси.

Означенная практика берёт своё начало в Иосифо-Волоцком монастыре, а в 1530/40-х годах становится образцовой для большинства русских обителей²². Она связана с различнымикладами в монастыри ради поминовения о здравии или, чаще, упокоении, а также с появлением синодиков, куда записывались имена жертвователей²³. Первые поминальные синодики стали появляться ещё в XIV–XV веках, однако именно благодаря деятельности прп. Иосифа эта практика становится традиционной в XVI веке²⁴. Синодики читались не обязательно священником

19 ГИМ. Увар. 255/1. Л. 451.

20 Послания старца Артемия, XVI века // Русская историческая библиотека. Стб. 1440.

21 *Нил Сорский, преподобный*. О том, как жить, от святых писаний // Преподобный Нил Сорский: Устав и послания / Составление, перевод, комментарии, вступ. статья Г. М. Прохорова. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 79.

22 См. *Алексеев А. И.* Под знаком конца времён. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб.: «Алетейя», 2002. С. 148.

23 См. там же. С. 148–164; См. *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 22–24.

24 О складывании на Руси церковно-поминальной практики см.: *Алексеев А. И.* Под знаком конца времён. С. 131–180.

и не обязательно за Литургией. Записи в них делались или на определённое время, или навечно, при том чаще всего не безвозмездно. А. И. Алексеев, изучив синодики Иосифо-Волоцкого монастыря, отметил, что запись в них делалась за пожертвование по принципу «сколько рублёв, столько и годов»; самые частые пожертвования составляли не менее 50 рублей²⁵. В данных синодиках отмечается и другая практика «повседневного поминания», которая подразумевала непосредственно поминание священником за Литургией, стоившее гораздо дороже²⁶.

Подобная практика вызывала недопонимание, что хорошо видно на примере послания прп. Иосифа княгине Голениной: княгиня недовольна тем, что её мужа за 20 рублей поминали лишь 7 лет²⁷. Согласно этому же посланию, прп. Иосиф исходит из «добровольного соглашения», которое должно заключаться между жертвователем и монастырём²⁸. При этом прп. Иосиф настаивает на том, что данное пожертвование необходимо самому вкладчику: «... у нас монастырских строителей, которых в монастыре погребают, тех и даром пишут в синодик и в годовое поминание на год, а с нищих Бог не берет, а с каждого богатого будет взято по его средствам. А если богатый даже пострижется в чернецы, а по средствам не дает, то его не велено поминать в том монастыре»²⁹.

С учётом, во-первых, того, что практика вкладов за поминовение стала традиционной для русских монастырей в XVI веке, а во-вторых, того подхода, при котором эти вклады осуществлялись, можно предположить, что часто пожертвования могли вноситься людьми, чья репутация так или иначе не была безукоризненной. Вероятно, подобные практики вкладов в монастырь вызывали у Артемия неприязнь в свете его нестяжательских взглядов. Поэтому его фраза про тех, «которые жили растленным житьем и людей грабили», что «Бог тех приношения не принимает», и что «тем не избежать мучений», вряд ли имеет корни в протестантстве или ереси стригольников и вместе с этим точно не указывает на близость взглядов Артемия и М. С. Башкина.

В доказательство того, что Артемий полностью не отвергал молитвы за усопших подобно стригольникам или протестантам, можно привести

25 См. там же. С. 151.

26 См. там же. С. 152.

27 Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной / Подготовка текста и комментарии Я. С. Лурье, перевод А. А. Алексеева // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб.: «Наука», 2006. С. 211

28 Там же.

29 Там же.

фрагмент одного из посланий. Выше мы уже отмечали, что большая их часть носит полемический характер. Одним из аспектов полемики Артемия с протестантами была практика поминовения живых и усопших, что отразилось в послании Ивану Зарецкому. Артемий пишет: «...всюды Духу Святому противляющеися глаголют: яко празно за умръших молитися, или приношение, или милостыня творити. Мы же в Ветхом пръвее обретаем в Божественном Писании, яко Иуда Маккавей... послал в Иерусалим дванадесять драхм сребра, да будет приношение за грехи умерших людей»³⁰. Как можно видеть, Артемий защищает практику поминовения усопших, приводя аргумент из 2-й Маккавейской книги Ветхого Завета (2 Макк. 12: 43–45). Далее он, что примечательно, аргументирует возможность приношений за душу умершего: «И апостолское правило повелевает за умръших молитися, и от имени их подавати убогим, яко велию ползу творят сиа отшедшим душам»³¹, — и далее добавляет, — «Се же реша о благочестивых. О нечестивых же аще и всего мира богатство отдаси убогим, ничтоже ползуеши, и прочаа»³². Ссылается Артемий на «Постановления апостольские»³³. Как можно видеть, он не только не отрицает молитву за усопших, но и отмечает, что души умерших получают пользу от приношений и милостыни, однако души лишь умерших благочестивых. Нечестивые (то есть, те, кто не вели христианский образ жизни), по его мнению, не получают никакой пользы. Как можно видеть, позиция Артемия в данном послании несколько коррелирует со сказанным им на Соборе 1553–1554 годов. В обоих случаях он не видит пользы от молитв по усопшим, что жили «нечестивой», «растлѣнной жизнью».

Весьма поспешно будет называть высказывание Артемия о поминовении усопших ересью или богословским заблуждением. Не исключено, что его отношение к церковно-поминальной практике получило чёткое

- 30 Послания старца Артемия, XVI века // Русская историческая библиотека. Стб. 1286–1287; «...повсюду Духу Святому сопротивляющиеся говорят, что бесполезно за умерших молиться или приношение, или милостыню творить. Мы же в Ветхом [Завете] изначально обретаем в Божественном Писании, как Иуда Маккавей... послал в Иерусалим двенадцать драхм серебра в качестве приношения за грехи умерших людей» (перевод Г. А. Осипова).
- 31 Там же. Стб. 1287; «И апостольское правило повелевает молиться за умерших и от их имущества подавать убогим, потому что это даёт большую пользу отшедшим душам» (перевод Г. А. Осипова).
- 32 Там же; «Это говорится о благочестивых. О нечестивых же — даже если богатство всего мира отдать убогим — никакой пользы, и прочее» (перевод Г. А. Осипова).
- 33 См. Постановления святых апостолов чрез Климента, епископа и гражданина Римского. VIII. 43, 44. Сергиев Посад: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. С. 232.

обоснование в полемике нестяжателей и иосифлян. Артемий не отвергал в целом молитву за усопших, подобно протестантам или стригольникам. Исходя из этого, можно предположить, что обвинения со стороны келаря Троице-Сергиева монастыря Адриана могли быть не совсем достоверными.

Заключение

Исходя из посланий Артемия, а также из сведений о его биографии, можно заключить, что он является прямым сторонником движения нестяжателей, полемика которых с представителями движения иосифлян в начале XVI века велась, по большей части, по вопросу монастырского землевладения. Артемий, став монахом в Заволжье и восприняв основные положения богословия прп. Нила Сорского, стал сторонником скитского монастырского устава, предполагавшим общинное нестяжание. Напротив, общежительный монастырский устав, приверженцем которого был прп. Иосиф Волоцкий, не предполагал общинного нестяжания. По этой причине прп. Иосиф был сторонником монастырского землевладения, сопряжённого с практикой пожертвований в монастыри ради поминовения о здравии или упокоении и внесения имен поминаемых в синодики. Не исключено, что полемика нестяжателей и иосифлян по вопросу монастырского землевладения затронула и практику поминовения, ставшую традиционной к началу XVI века.

На Соборе 1553–1554 Артемий, в числе прочего, был обвинён в отрицании пользы от молитв за усопших. Сам игумен сознался, что не считает молитву за тех, кто жил «растлѣнной жизнью», действенной³⁴. Анализ источников показал, что Артемий на самом деле хоть и не отвергал в целом молитв за усопших, однако, действительно, не считал возможной молитв за «нечестивых». Такая категоричная позиция могла быть вызвана практикой церковного поминовения, при которой делались денежные вклады за души усопших. Сам Артемий пишет: «О нечестивых же аще и всего мира богатство отдаси убогим, ничтоже ползуеши...»³⁵, — тем самым он определяет действенность молитвы, исходя из образа жизни поминаемого. Учитывая то, что Артемий, участвуя в полемике с протестантами по вопросу поминовения усопших, отстаивал

34 См. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской академии наук. С. 252.

35 Послания старца Артемия, XVI века // Русская историческая библиотека. Стб. 1287.

необходимость молитв за души умерших, можно сделать вывод об отсутствии влияния доктрин протестантов или еретиков-стригольников на данный аспект богословия Артемия.

Следует отметить, что полемика нестяжателей и иосифлян всё ещё требует последовательного научного изучения. Несмотря на обилие исторических исследований, посвящённых этой эпохе, недостаёт исследований богословского характера, затрагивающих все аспекты полемики, относящиеся к практике поминовения усопших в XVI веке.

Источники

ГИМ. Увар. 255/1. Л. 451.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 1. СПб., 1836. С. 249–256.

История о великом князе Московском // Библиотека литературы Древней Руси / Подготовка текста и комментарии А. А. Цехановича, перевод А. А. Алексева. Т. 11. СПб.: «Наука», 2001. С. 310–479.

Нил Сорский, преподобный. Послание Гурию Тушину // Библиотека литературы Древней Руси / Подг. текста, комм. и пер. Г. М. Прохорова. СПб.: Наука, 2006. Т. 9. С. 170–176.

Нил Сорский, преподобный. О том, как жить, от святых писаний // Преподобный Нил Сорский: Устав и послания / Составление, перевод, комментарии, вступ. статья Г. М. Прохорова. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 74–86.

Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной / Подготовка текста и комментарии Я. С. Лурье, перевод А. А. Алексева // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб.: «Наука», 2006. С. 208–216.

Послания старца Артемия, XVI века. Памятники полемической литературы в Западной Руси / сост. Петр Гильтебрандт // Русская историческая библиотека. Т. 4. СПб., 1878. Кн. 1. Стб. 1201–1448.

Постановления святых апостолов чрез Климента, епископа и гражданина Римского. Сергиев Посад: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006.

VIII летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 13. СПб., 1904.

Литература

Алексеев А. И. Под знаком конца времён. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб.: «Алетейя», 2002.

Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М.: «Индрик», 2012.

Беляков А. В. Гурий // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 478.

- Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI века). Одесса, 1906.
- Голубинский Е. Е.* История русской Церкви: период второй, Московский. СПб.: Тип. Синодальная, 1904.
- Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960.
- Калугин В. В.* Артемий // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 458–462.
- Синицына Н. В.* Типы монастырей и русский исторический идеал // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Синицына. М.: «Наука», 2002. С. 116–149.